



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 382–385

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 382–385

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-382-385>

Научная статья

УДК 141.72:141.82



Марксизм как часть андроцентристской традиции: феминистская надстройка и андроцентристский базис

Т. А. Кострицкая

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кострицкая Таиса Андреевна, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, taisakostrikskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5168-149X>

Аннотация. Андроцентризм продолжает оставаться основой современного мышления и осмысление его проявлений в философской традиции представляется необходимым. Цель данной работы – осуществить анализ теории К. Маркса на предмет ее андроцентризма, выявить основывающиеся на нем значимые положения. В основе анализа лежит проверка того, насколько «общие» утверждения Маркса отражают женский опыт, как именно они вплетены в целое теории и насколько обоснованы ею. Было выявлено, что, во-первых, Маркс не смог обосновать положение о том, что корни угнетения женщин лежат в способе производства, поскольку не считал значимым факт более высокой оплаты мужского труда, принимая его как должное. Во-вторых, он не считал значимой эксплуатацию «свободного» женского труда в семье, а первичное разделение труда в ее рамках полагал естественным. В-третьих, Маркс не смог обнаружить превращение женских тел в ресурс для мужчин как условие капитализма, потому что не видел проблемы в мужском контроле над женской способностью рождения. Теория К. Маркса, таким образом, является частью андроцентристской традиции и должна рассматриваться в науке как таковая.

Ключевые слова: марксизм, андроцентризм, разделение труда, первоначальное накопление, репродуктивный труд, семья, семейная зарплата

Для цитирования: Кострицкая Т. А. Марксизм как часть андроцентристской традиции: феминистская надстройка и андроцентристский базис // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 382–385. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-382-385>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Marxism as a part of the androcentric tradition: The feminist superstructure and the androcentric base

T. A. Kostrikskaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Taisa A. Kostrikskaya, taisakostrikskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5168-149X>

Abstract. Androcentrism continues to be the basis for modern thinking, and the comprehension of its manifestations in the philosophical tradition appears to be a necessary step to change this situation. The purpose of this work is to analyze the theory of K. Marx for its androcentrism, to identify its significant provisions based on it. The analysis is built around testing how the “general” statements of Marx reflect women’s experience, how they are woven into the whole of the theory and how much they are substantiated by it. It was revealed that, firstly, Marx could not substantiate the position that the roots of oppression of women lie in the mode of production, since he did not consider the fact of higher pay for male labor to be significant, taking it for granted. Secondly, he did not consider the exploitation of “free” female labor in the family significant, and considered the primary division of labor within its framework to be natural. Thirdly, Marx was unable to detect the transformation of female bodies into a resource for men as a condition of capitalism because he did not see a problem in male control over female birth ability. The theory of Karl Marx, thus, is a part of the androcentric tradition and should be considered in science as such.

Keywords: marxism, androcentrism, division of labor, original accumulation, reproductive labor, family, family wage

For citation: Kostrikskaya T. A. Marxism as a part of the androcentric tradition: The feminist superstructure and the androcentric base. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 382–385 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-382-385>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Анализ теории К. Маркса на предмет андроцентризма важен как для понимания этой теории, так и для осмысления сущности андроцентристской традиции и андроцентризма. Марксизм, представляющий собой критическую теорию, стремящуюся очертить пути освобождения всего общества от системной эксплуатации, продолжает оставаться актуальным постольку, поскольку таковым остается объект его критики. Слова «феминистская надстройка» в названии статьи отсылают к многочисленным утверждениям Маркса о женщинах и их роли в обществе и освободительном движении. Эти утверждения соответствуют феминистским ценностям, однако если внимательнее всмотреться в то, как они вплетены в целое марксистской теории, можно обнаружить, что значение их для последней поверхностно.

«Освобождение класса производителей есть освобождение всего человеческого рода, без различия пола и расы», – писал Маркс [1, с. 246]. Однако он также отмечал, что капиталисты предпочитают нанимать женщин, потому что их труд стоит дешевле [2, с. 57]. Сам Маркс не ставил вопрос о том, каково происхождение этой разницы, или о том, что в этом случае имеет место быть: более высокая оплата труда мужчин или более низкая оплата труда женщин? Чтобы утверждение Маркса было правдиво, происхождение этой разницы должно заключаться в структуре «производящего» класса и быть отражено в анализе последней соответственно.

Откуда же приходит вся эта дешевая рабочая сила в лице женщин и детей? Самый очевидный ответ на этот вопрос – семья. Маркс пишет, что моногамная семья – это «порождение социальной системы ... можно предположить, что она способна еще больше улучшаться, пока не будет достигнуто равенство полов» [цит. по: 3, с. 124]. Если мужское господство в семье и более низкая оценка труда женщин и детей – это порождение социальной системы, каким именно образом она его порождает? И что это за система?

Согласно Марксу «... существование [буржуазной] семьи неизбежно обусловлено её связью со способом производства, существующим независимо от воли буржуазного общества» [4, с. 168–169]. «... Крупная промышленность разрушает вместе с экономическим базисом старой семьи и соответствующего ему семейного труда и старые семейные отношения» [5, с. 500]. Иными словами, речь идет об экономической системе, задающей то, что будет на данном историческом этапе представлять собой семья.

Следует отметить, что Маркс в целом не идеализировал разделение труда в патриархальной

семье докапиталистического типа, полагая, что в нем уже было сокрыто рабство [4, с. 31], хотя и отказал ему в полноценном исследовании, утверждая, что изначально оно возникло чисто на «физиологической почве» [5, с. 364]. И все же, какие именно «семейные отношения» разрушает крупная промышленность? Каким образом она превращает женщин в «орудия производства», и, что более важно, какова отправная точка этого превращения? Пареш Чаттопадхьяй отмечает в отношении анализа семьи Маркса, что его интересовала вовсе не семья как таковая и не буржуазная семья, а именно семья рабочего класса, определяемая властью капитала, составлявшая существенную часть его критики политической экономии [6, с. 69].

Круг замыкается: женщины и дети приходят из семьи в производство, будучи уже более дешевой рабочей силой, но именно производство, с точки зрения Маркса, определяет сущность семьи, а не наоборот. П. Чаттопадхьяй выступал против утверждения об игнорировании Марксом репродуктивного труда и различной роли полов в производстве, аргументируя это тем, что существует разница в эксплуатации капиталом женщин и мужчин [6, с. 69–70]. П. Чаттопадхьяй, несомненно, прав. Маркс не раз демонстрировал свое знание положения в производстве женщин, детей и мужчин: первые подвергаются наиболее жестокой эксплуатации по сравнению с последними. Вот только это никак не опровергает позицию, с которой спорит исследователь, поскольку Маркс не отвечает на вопросы о том, почему именно женщины и дети эксплуатируются наиболее жестоко; почему «капитал» оберегает мужскую жизнь и ценит ее больше жизни женщин и детей?

Маркс пишет: «Принудительный труд на капиталиста ... овладел и обычным временем свободного труда в домашнем кругу для нужд самой семьи». И: «... Капитал узурпировал для своего самовозрастания труд, необходимый для потребностей семьи» [5, с. 406]. Он понимал, что репродуктивный труд существует, что он необходим для существования общества, но не включал его в свой анализ экономики этого общества и, более того, определил его как «свободный». Эта позиция пронизывает все его видение производства, из которого исключается весьма значимая часть этого процесса, ответственная за существование рабочего, его возможность «выйти» на работу.

Исторически вытеснение женского труда мужской группой даже из самого понимания экономического осуществлялось политическими методами. С. Федеричи указывает, что мужчины-ремесленники препятствовали выполнению



женщинами оплачиваемого труда, в том числе потому, что их собственное ремесленное производство не могло существовать без неоплачиваемого труда жен. Даже создание женщинами внутри дома товаров на продажу было определено как «помощь семье», которая была объявлена неработой, в терминологии Маркса – неучастием в общественном производстве [7, с. 92–96]. Маркс не соглашается с таким определением «работы на дому», когда речь идет о создании товаров на продажу, но, когда речь идет о создании женщинами предметов для употребления их другими людьми безвозмездно, он видит в этом не эксплуатацию, а «свободный труд».

Маркс писал, что «самой низкой и единственно необходимой нормой заработной платы является стоимость существования рабочего во время работы и сверх этого столько, чтобы он мог прокормить семью и чтобы рабочая раса не вымерла. По Смиуту обычная заработная плата есть самый низкий минимум, совместимый с “простой человечностью”, т.е. с животным уровнем существования» [2, с. 47].

В этой цитате имеют место сразу две ложные метафоры. Во-первых, здесь Маркс использует распространенную и далекую от политической нейтральности метафору кормления, под которым понимается зарабатывание денег на средства для выполнения репродуктивного труда, посредством которого, как правило, именно мать буквально кормит семью. Очевидно, что именно мужчина-рабочий здесь мыслится как «рабочий», а сравнение его положения с положением животного – это вторая ложная метафора; потому что имеет он куда больше, чем любой самец животного, получая обеспечение своей жизни на безвозмездной основе от женщины. Отработав смену, рабочий отдыхает, пользуясь плодами чужого труда, которые позволяют ему есть, спать, одеваться и пр. Женщина же в таких условиях имеет куда меньше, чем любая самка. Работница, отработав смену и получив минимальные средства, недостаточные для дальнейшего обеспечения ею выживания семьи (предполагается, что ее «обеспечивает» муж), приходит домой, чтобы выполнить работу, которая позволит выжить ей, ее детям и взрослому мужчине. К. Пейтмен, анализируя патриархатное государство вельфера, приводит данные о том, что в начале XX в. мужчины в Англии получали «семейную» заработную плату, при том что половина из них не имела семьи, в то время как женщины получали около 50% за ту же работу, при том что значительная их часть имела иждивенцев. Оправдывалось это ложью, постулирующей отсутствие у женщин тех, за кого она ответственна [8, с. 253].

С. Федеричи, исследуя становление капитализма с использованием марксистской и феминистской методологии, обнаружила, что превращение женских тел в ресурс в ходе первоначального накопления есть неотъемлемая черта капитализма [7, с. 97]. Сам Маркс отмечал, что рост численности рабочих наиболее интенсивен среди самого нищего слоя, частично подводя это явление под свой анализ производства и утверждая, что «спрос на людей неизбежно регулирует производство людей, как и любого другого товара» [2, с. 47].

Маркс не смог разглядеть переизбыток рабочих рук, в основе которого лежит превращение женского тела в ресурс, как условие становления и существования капитализма, прежде всего, потому, что не видел проблемы в мужском контроле над женской способностью рождения. Вопрос физического воспроизводства обходится андроцентристскими теориями в основном путем онтологизации патриархатных его механизмов. Кристина де Стефано обращает внимание на то, что «Маркс “успешно” исключает “мать” из общего анализа общественных отношений» [9, с. 222], в результате чего утрачивается источник самой родовой способности к общению и связи с природой [9, с. 220].

Присвоение женского труда семьей не являлось для Маркса существенной проблемой, поэтому он не включил его анализ в свое видение экономики. Все явные свидетельства того, что главную роль в эксплуатации женщин и детей играет вовсе не «капитал», игнорировались. Каким образом победа над капитализмом должна была бы решить проблему эксплуатации женщин, Маркс не мог объяснить, хотя всячески стремился подчеркнуть связь между ними (например, в описании грубого коммунизма), будучи, однако, не в состоянии раскрыть эту связь, которая по сути просто констатировалась.

Рабочие и женского, и мужского пола работали за выживание, но если у мужчин речь шла о жизни на женском обеспечении, то у женщин – о возможности выжить, выполнив необходимый труд для собственного выживания и выживания других. Распределение заработной платы между женщинами и мужчинами в пользу мужчин вкупе с неравным распределением репродуктивного труда предопределяет различное положение работниц и рабочих. С перспективы первых (а равно и женщин, принадлежащих классу буржуа) капиталисты и мужчины-рабочие выступают союзниками, узурпирующими ресурсы и распределяющими их так, чтобы они оставались внутри мужской группы. Андроцентризм теории К. Маркса и ее интерпретация в его рамках,



таким образом, препятствуют осознанию этой перспективы и использованию преимуществ исследований философа для полноценного, не-андроцентристского, осмысления общества.

Список литературы

1. Маркс К. Введение к программе французской рабочей партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961. Т. 19. С. 246.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
3. Krader L. *The Ethnological Notebooks of Karl Marx*. Assen: Van Gorcum, 1974. 454 p.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Политиздат, 1955. Т. 3. 629 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Политиздат, 1960. Т. 23. 907 с.
6. Chattopadhyay P. Women's labor under capitalism and Marx // *Bulletin of Concerned Asian Scholars*. 1999. Vol. 31, iss. 4. P. 67–75.
7. Federici S. *Caliban and the Witch*. New York : Autonomedia, 2004. 243 p.
8. Pateman C. *The Patriarchal Welfare State // Feminism, the Public and the Private* / ed. J. B. Landes. Oxford ; New York : Oxford University Press, 1998. P. 241–274.
9. Ди Стефано К. Маскулинный Маркс // Феминистская критика и ревизия истории политической философии / пер. с англ. О. Дворкиной. М. : Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 204–226.

References

1. Marx K. Preamble to the Programme of the French Workers' Party. Marx K., Engels F. *Collected Works*: in 50 vols.

- London, Lawrence & Wishart, 2010, vol. 24, pp. 340–341 (Russ. ed.: Marx K. *Vvedenie k programme frantsuzskoy rabochey partii*. Marx K., Engels F. *Sochineniya*: v 50 t. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1961, vol. 19, p. 246).
2. Marx K. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844. Marx K., Engels F. *Collected Works*: in 50 vols. London, Lawrence & Wishart, 2010, vol. 3, pp. 226–346 (Russ. ed.: Marx K. *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 g.* Marx K., Engels F. *Sochineniya*: v 50 t. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1974, vol. 42, pp. 41–174).
3. Krader L. *The Ethnological Notebooks of Karl Marx*. Assen, Van Gorcum, 1974. 454 p.
4. Marx K., Engels F. *The German Ideology*. Marx K., Engels F. *Collected Works*: in 50 vol. London, Lawrence & Wishart, 2010, vol. 5, pp. 19–539 (Russ. ed.: Marx K. *Nemetskaya ideologiya*. Marx K., Engels F. *Sochineniya*: v 50 t. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1955, vol. 19. 629 p.).
5. Marx K. *Capital: A Critique of Political Economy*. Marx K., Engels F. *Collected Works*: in 50 vol. London, Lawrence & Wishart, 2010, vol. 35. 852 p. (Russ. ed.: Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii*. Marx K., Engels F. *Sochineniya*: v 50 t. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1960, vol. 23, 907 p.).
6. Chattopadhyay P. Women's labor under capitalism and Marx. *Bulletin of Concerned Asian Scholars*, 1999, vol. 31, iss. 4, pp. 67–75.
7. Federici S. *Caliban and the Witch*. New York, Autonomedia, 2004. 243 p.
8. Pateman C. *The Patriarchal Welfare State*. In: Joan B. Landes, ed. *Feminism, the Public and the Private*. Oxford, New York, Oxford University Press, 1998. pp. 241–274.
9. Di Stefano Ch. Masculine Marx. In: *Feministskaya kritika i reviziya istorii politicheskoy filosofii* [Feminist Interpretations and Political Theory]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2005, pp. 204–226 (in Russian).

Поступила в редакцию 26.06.2021, после рецензирования 13.07.2021, принята к публикации 13.09.2021
Received 26.06.2021, revised 13.07.2021, accepted 13.09.2021